

Памятник новому памятнику 2007–2009

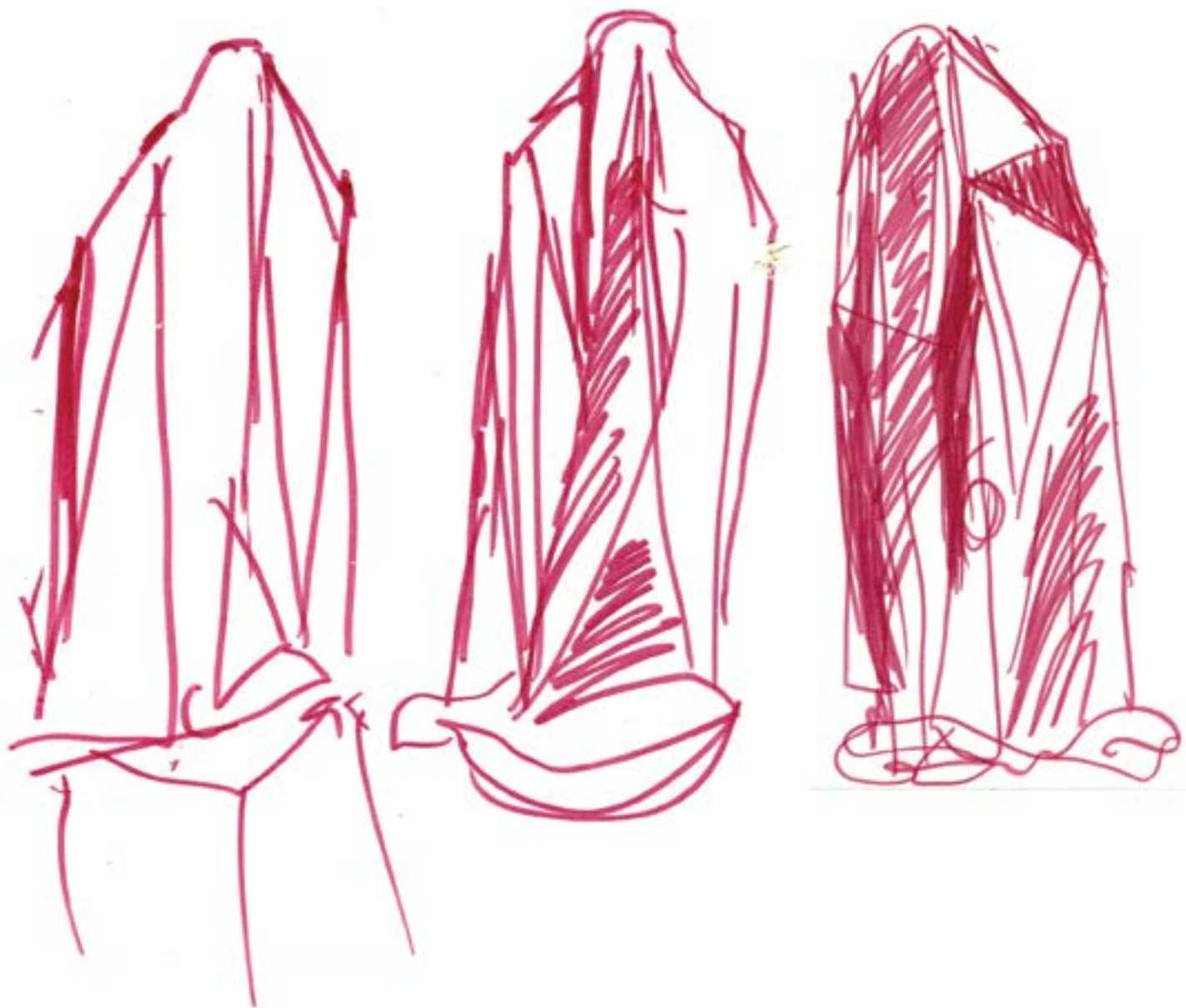
Шаргород, Винницкая область, Украина

Более чем через двадцать лет после обретения независимости украинское общество продолжает переживать острый конфликт интерпретаций (не)принятия различных аспектов своего исторического наследия. Один из ярких показателей подобного разногласия проявляется в отношении исторических монументов. Демонтировать ли памятники героям предыдущих эпох, чье благотворное влияние на развитие Украины сегодня оспаривается? Ставить ли памятники тем, чья деятельность раньше цензурировалась и изглаживалась из исторической памяти?

С присущей ей долей иронии Кадырова создает «Памятник новому памятнику», скульптуру в полный человеческий рост из белого кафеля, которая выглядит как монумент, накрытый белой простыней накануне своей инаугурации. В кафельной белой массе, несомненно, прочитываются очертания стоящего человеческого тела, однако идентичность «нового героя» неопознаваема. За метафорической белой простыней может скрываться кто угодно. Таким образом скульптура Кадыровой не столько комментирует историко-политические игры современной Украины, сколько активизирует психологическо-ментальную наполненность каждого смотрящего. Зрители начинают видеть в памятнике то, что они хотят и способны увидеть: кто-то – незаслуженно забытых украинских деятелей культуры, кто-то – своих собственных детей, а кто-то – нового бога, по словам самой художницы, которая собирала комментарии присутствующих во время открытия памятника в Шаргороде летом 2009 года.

Жители Шаргорода, наблюдающие процесс создания «Памятника новому памятнику», не смогли прийти к единой интерпретации личности «нового героя». Однако скульптура Кадыровой сблизила местное население, живо занявшееся окультуриванием маленького заброшенного сквера, в котором стоит памятник. На этом месте выложили брусчатые дорожки, поставили новые лавочки и фонари и даже убрали развязку газовых труб, пересекающих сквер. Этот процесс объединил коммунальные хозяйства, газовую контору и местных активистов, привлек в единую, конструктивную команду людей с разными политическими взглядами и культурными ожиданиями, которые быстро прониклись энтузиазмом облагораживания территории местной общины. В конечном итоге жители Шаргорода наградили Кадырову грамотой за благоустройство города, до конца не осознавая, что скульптура художницы стала лишь катализатором их собственной заботы о среде своего обитания.

В этом объединении состоит главный эффект работы Кадыровой. Возможно ли его экстраполировать на украинское общество в целом, лингвистически и культурно разрозненное? Если Украине не удастся прийти к консенсусу в языковом вопросе или в интерпретациях многих травматических событий прошлого, то, может быть, социально-культурные элементы, объединяющие украинское общество, должны локализоваться в чем-то другом – например, в заботе о локальном: о своем доме, дворе, улице или городе, которую невозможно проявлять, не вступая в диалог с соседями. А что есть гражданское общество как не добропорядочное соседство?

Monument to a New Monument

2007–2009

Sharhorod, Vinnytsia oblast, Ukraine

More than twenty years after gaining independence, Ukrainian society is still experiencing a deep conflict of interpretation in relation to the (non)acceptance of various aspects of its historical heritage. One striking indication of this controversy is manifested in relation to historical monuments. Should the monuments to heroes of previous eras, whose positive influence on Ukraine's development is disputed today, be dismantled? Should monuments be erected to those whose activities were previously censored and effaced from historical memory?

With her characteristic sense of irony, Kadyrova created the *Monument to a New Monument*, a sculpture the size of a person, made from white tile, which looks like a monument covered with a white sheet just before its unveiling. The shape of a standing human body can certainly be inferred from the mass of white tile, but the identity of the "new hero" is unrecognizable. Anyone could be hidden beneath the metaphorical white covering. In this way Kadyrova's sculpture, rather than commenting on the historical-political games of contemporary Ukraine, activates the psychological-mental matter of every viewer. The viewers begin to see whatever they want and are capable of seeing in the monument: one sees an undeservingly forgotten Ukrainian cultural figure, one sees their own children, and one sees a new god, according to the artist, who collected comments from those present at the opening of the monument in Sharhorod in summer 2009.

Observing the process of creating the *Monument to a New Monument*, the residents of Sharhorod could not agree on one interpretation of the identity of the "new hero." Still, Kadyrova's sculpture drew local residents closer together through their active work fixing up the small, abandoned square where the monument now stands. They laid out paths paved with stones, installed new benches and lamps and even removed the network of gas pipes that had crossed the square. This process united the municipal utilities, the gas company and local activists, drawing them into one constructive team of people with diverse political views and cultural expectations who were quickly imbued with enthusiasm for beautifying their local community's terrain. In the end, Sharhorod's residents awarded Kadyrova a diploma for town improvement without fully realizing that the artist's sculpture merely catalyzed their own concern for their surroundings.

This cooperation is the main effect of Kadyrova's work. Is it possible to extrapolate to the entire, linguistically and culturally varied Ukrainian society? If Ukraine can't manage to reach consensus on the language issue or the interpretations of many traumatic past events, then perhaps Ukrainian society's unifying social-cultural elements should be localized in something else – for example, in taking care of the local – one's own home, yard, street or city, which is impossible to do without entering into dialogue with one's neighbors. And what is civil society but good neighborliness?

Памятник новому памятнику

2009

Бетон, арматурный каркас, монтажная пена, кафельная плитка,
камень, брусчатка, лавки, фонари
70 × 200 × 60 (фигура), 256 × 150 × 256 (постамент)
Улица Ленина, Шаргород, Украина

Monument to a New Monument

2009

Concrete, reinforced frame, polyurethane foam, ceramic tile,
stone, paving stones, benches, streetlamps
70 × 200 × 60 (figure), 256 × 150 × 256 (pedestal)
Lenin Street, Sharhorod, Ukraine

Форма света

2011

Пейзажная аллея, Киев, Украина

История создания городской скульптуры «Форма света», которая концептуально является частью проекта «Неявные формы», тесно переплетается с недавними спорными событиями застройки Пейзажной аллеи в Киеве – знакового исторического места, на котором в Средневековье располагались каменные княжеские палаты правящей элиты Киевской Руси. Пейзажная аллея и прилегающая к ней территория руин Десятинной церкви как символические места власти постоянно притягивают различные силы, от религиозных институций до строительных компаний, борющихся за свое физическое присутствие на аллее, таким образом пытаясь обосновать свои собственные претензии на власть.

Им противостоят ряд гражданских и художественных инициатив, старающихся сохранить Пейзажную аллею прежде всего как парковую зону, из которой общество не должно быть вытеснено частным капиталом. Однако далеко не все художественные начинания, даже если они служат благородной цели сохранения парковой зоны, получают одобрение и самой художественной среды, и широкой общественности. Борьба за Пейзажную аллею и по сей день является той лакмусовой бумажкой, которая демонстрирует отсутствие действенных механизмов функционирования гражданского общества в Украине, где люди часто не способны вести общественный диалог.

Таким образом, огромный восьмитонный бетонный конус, визуализирующий неосознаваемый свет, якобы льющийся из фонаря, используемого на киносъемках, приобретает дополнительные коннотации в контексте проекта Кадыровой «Неявные формы», работы которого не только выявляют невидимое, но также обращают внимание зрителя на то, насколько это «невидимое» загромаждает наше жизненное пространство. Киношный фонарь «проливает» бетонный свет, обнажая таким образом точки общественного напряжения, касающиеся вопросов украинского публичного пространства.

Form of Light

2011

Peizazhna Lane, Kyiv, Ukraine

The history of the creation of the public sculpture *Form of Light*, which is conceptually part of the project *Invisible Forms*, is intertwined with the recent controversy surrounding construction on Peizazhna Lane in Kyiv – an important historical place where in the Middle Ages the ruling elite of Kyivan Rus' built their noble stone palaces. As symbolic sites of power, Peizazhna Lane and the adjacent ruins of the Desiatynna Church constantly attract various forces, from religious institutions to construction companies, who contend for physical presence in the area in an attempt to substantiate their own claims to power.

They are meeting resistance from a number of civic and artistic initiatives who are striving to preserve Peizazhna Lane primarily as a park zone from which the community should not be pushed out by private capital. Still, few artistic endeavors, even if they serve the noble purpose of preserving a park, meet with the approval of both the artistic community and the public at large. To this day the struggle for Peizazhna Lane is a litmus test that demonstrates the lack of effective mechanisms for a functioning civil society in Ukraine, where people often are not capable of engaging in public dialogue.

And so the massive, eight-ton concrete cone, visualizing the impalpable light seeming to effuse from a film production lamp, acquires additional connotations in the context of Kadyrova's project *Invisible Forms*, whose works not only reveal the invisible, but also draw the viewer's attention to how much that "invisible" encumbers our living space. The lamp "pours out" concrete light, thus exposing points of social tension related to questions of Ukrainian public space.

Форма света

2011
Осветительный прибор,
металлический каркас,
бетон
Высота 800 см
Пейзажная аллея, Киев

Form of Light

2011
Floodlight, metal frame,
concrete
Height 800 cm
Peizazhna Lane, Kyiv

